

Глава 21

На узкой дороге, ведущей на запад от уезда, у развилки на Чэньцзявань, Старина Чэнь издали заметил Лу Эр-бао и Ван Фэн-няня.

Больше десяти лет они не виделись, и лица показались ему чужими. Он лишь скользнул по ним безразличным взглядом, отвернулся и, понукая мула, свернул с главной дороги в сторону своей деревни.

Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь, приблизившись к Чэньцзявань, словно наткнулись на логово дикого зверя. Их тяжелые шаги внезапно ускорились, переходя почти на бег, и они не останавливались, пока деревня не скрылась из виду и силы окончательно не покинули их. Только тогда они опустились на обочину, чтобы передохнуть.

Мимо них проехали три повозки, в которых сидели шестеро мужчин. Они везли что-то ярко-красное, по чему сразу можно было догадаться — готовятся к свадьбе.

Один из возниц, молодой парень, весело поддразнивал своего спутника:

— Да что ты так свирепого супруга боишься, Сань Мяо? Неужели он может быть грознее, чем у Да Фэна? А тот ведь осмеливается и на стол кулаком стукнуть, и грозно зыркнуть! И посмотри на него — после свадьбы просто светится от счастья, как только о супруге речь заходит.

Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь подняли головы, пытаясь разглядеть, кто из них Да Фэн, и гадая, не тот ли это Ли Фэн из деревни Ли. Они провожали повозки долгим взглядом.

Мужчины громко смеялись. Ли Фэн заметил сидевшую на обочине пару и посмотрел в их сторону.

Это была супружеская чета средних лет, примерно ровесники его матери, измученные и покрытые дорожной пылью. В холодный день от них валил пар — так они разгорячились от быстрой ходьбы.

Ли Фэн придержал мула и остановился.

— Куда путь держите? — спросил он. — Если по пути, могу подвезти.

Лу Эр-бао знал, что им не по пути, но на проявленную доброту все же ответил:

— Мы в деревню Шансицунь.

Оба супруга были неразговорчивы. Сказав про деревню, они добавили:

— К ребенку едем.

Деревня Ли находилась на западе, а Шансицунь — на востоке, Ли Фэн только что оттуда ехал. Расстояние было больше трех ли.

Он взглянул на небо, потом на измученные лица четы. Сердце его дрогнуло от сочувствия к родительской доле.

— Я вас подвезу, — сказал он.

Он попросил Сань Мяо пересесть в другую повозку и забрать пустые корзины.

— Когда доберетесь до деревни, скажите моему супругу, что я немного задержусь.

— Не беспокойся! — весело отозвался Сань Мяо. — Как приедем, я сначала к тебе заскочу, а потом уже к себе домой!

Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь смутились и, поспешно поднявшись, принялись благодарить и отказываться.

Ли Фэн развернул мула и велел им садиться.

— Мул идет быстро, садитесь.

Две другие повозки тронулись с места. Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь посмотрели им вслед, затем на ожидавшего Ли Фэна и, снова поблагодарив, забрались в повозку.

Им редко доводилось ездить в повозке. Разве что когда старший брат ехал в уезд и в его повозке было свободное место.

Ехать было куда приятнее, чем идти пешком, даже тряска казалась удовольствием.

Лу Эр-бао, преодолевая неловкость, завел разговор с Ли Фэном:

— Вы, должно быть, в уезд за покупками ездили, к свадьбе готовитесь?

Ли Фэн оказался довольно разговорчивым.

— Это у нас в деревне парень женится, свадьбу на восьмое число двенадцатого месяца назначили. Сегодня как раз продали няньгао, вот и закупили мяса, овощей да всяких красных украшений для праздника.

В конце года свадеб всегда много. В одиннадцатом месяце еще ничего, а в двенадцатом и вплоть до нового года все благоприятные дни были расписаны. Приходилось, как по конвейеру, бегать с одного пира на другой.

— У нас в семье тоже недавно радость была, — сказал Ван Фэн-нянь. — Ребенок женился, двадцатого числа одиннадцатого месяца.

— Какое совпадение, — удивился Ли Фэн, приподняв бровь. — Я в тот же день женился. А вы из какой деревни?

— Из Луцзятунь, — ответил Лу Эр-бао.

Ли Фэн не придавал этому значения, он никого не знал в Луцзятунь.

— А мой супруг из Чэньцзявань.

Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь разом замолчали. Они уставились в спину Ли Фэна так пристально, будто хотели прожечь в ней дыру.

Ли Фэн, болтая, заметил, что скованность его пассажиров сменилась молчанием, и ответов он больше не получал, поэтому тактично прекратил разговор.

Путь в три ли они проделали почти за полчаса.

У развилки на Шансицунь Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь слезли с повозки и снова принялись благодарить.

Ван Фэн-нянь всю дорогу думал и, найдя подходящий предлог, спросил имя Ли Фэна:

— Мы бы хотели потом отблагодарить вас.

Но Ли Фэну благодарности были не нужны. Это был пустяк.

Охотники, что часто ходят по горам, вроде него, придавали значение таким вещам. Совершить доброе дело — все равно что накопить светлой заслуги. Считалось, что духи гор будут благосклонны к тому, кто помогает другим, и отведут беду в трудный час.

Не получив ответа, Ван Фэн-нянь не решился спрашивать снова.

Они постояли немного на обочине, проводив Ли Фэна взглядом, и только потом, поправив одежду, направились в Шансицунь.

***

Деревня Шансицунь, дом семьи Се.

Се Янь сегодня не смог поехать в уезд. Он остался дома, чтобы выполнить «домашнее задание по человеческим отношениям».

В день возвращения от родителей Лу Ян дал ему четкие инструкции и велел составить подробный план действий.

Поэтому сегодня Се Янь, на удивление, целый день просидел за письменным столом.

Его мать, Чжао Пэй-лань, была несказанно рада и трижды за день — утром, в обед и вечером — возжигала благовония перед поминальной табличкой покойного мужа.

Се Янь молчал.

Он незаметно прятал исписанные черновики, чтобы потом сжечь их в печи.

Его мать немного умела читать, и если бы она узнала, что он занимается не учебой, то могла бы от горя упасть в обморок.

Вечерело, а Се Янь беспокоился все сильнее.

Лу Ян обещал вернуться до обеда, а уже близилось время ужина.

Он не мог усидеть на месте. Выбежал к воротам, но двор загораживал обзор. Вышел за ворота — мешали соседские дома. Так, шаг за шагом, он дошел до околицы и, втянув голову в плечи, встал под большим деревом, превратившись в живой памятник верности и ожидания.

Но вместо своего супруга Се Янь дождался двух своих тестей.

Они шли, измученные дорогой и погруженные в свои мысли, и прошли мимо, даже не заметив его.

Се Янь проводил их взглядом, но с места не сдвинулся. Он снова посмотрел на дорогу и, увидев вдалеке приближающуюся повозку, радостно улыбнулся.

— Лю-гээр!

От этого крика его тести вздрогнули.

Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь обернулись и увидели своего зятя, Се Яня, похожего на старичка: руки спрятаны в рукава, длинная шея утопает в воротнике, а на голове — огромная меховая шапка. От облика ученого не осталось и следа. Они потеряли дар речи.

Се Янь обернулся и помахал им:

— Отец, Лю-гээр вернулся!

— А! — отозвался Лу Эр-бао.

Они проделали такой долгий путь, а Се Янь даже не удивился их появлению. Поистине, беззаботная душа.

— ...Ты нас что, не видел? — спросил Ван Фэн-нянь.

— Видел, — ответил Се Янь. — Но вы меня не заметили. Я как раз собирался вас догнать, но тут увидел, что Лю-гээр возвращается.

Ван Фэн-няню нечего было сказать.

«Лю-гээр, Лю-гээр...»

«Ты хоть знаешь, на ком женился, что зовешь его Лю-гээр?»

Лу Ян сегодня задержался. Зимой темнеет рано. Когда он подъезжал к деревне, на небе еще алела заря, но пока он въехал на улицу, уже сгустились сумерки.

Четыре корзины овощей и одна корзина баоцзы были проданы, а повозка снова была полна товаров.

Это он спонтанно решил заехать на восточные ворота за покупками.

Купить все это можно было где угодно, но он хотел поддержать знакомых торговцев, чтобы

укрепить отношения, а заодно и отчитаться перед Ло Да-юном о своих успехах, чтобы тот не беспокоился.

Как он и предполагал, выехав на несколько часов позже, он избежал неприятных встреч и спокойно добрался до дома.

Подъехав к деревне, он увидел, что его отцы и Се Янь ждут его на околице. Он улыбнулся:

— Что вы все здесь стоите? Пойдемте домой.

Се Янь радостно подбежал к нему.

— Ты за покупками ездил? Я видел, что тебя долго нет, уже хотел в уезд ехать тебя искать.

Лу Ян никогда не встречал такого прилипчивого парня, как Се Янь. На словах он выказал недовольство, но в душе был доволен.

— Не нашел бы ты меня. Сидел бы смирно дома и ждал.

Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь смотрели на них со стороны. Видя, как хорошо они ладят, они не решались вымолвить и слова.

Не раскрывать правду — лучше всего. Лю-гээр хорошо устроился, и Ян-гээр тоже.

Но уезд такой маленький, а четыре деревни к западу от него постоянно роднятся между собой. Лу Ян теперь живет в деревне, да еще и так похож на Лу Лю. Скоро праздники, начнутся хождения в гости, люди обязательно станут судачить. Что тогда делать?

Лу Ян по их лицам понял, что они уже были в деревне Ли, и все осознал.

Они все вместе пошли домой. Се Янь хотел помочь разгрузить повозку, но силенок у него не хватило.

Пришлось Лу Эр-бао взяться за дело и снять четыре тяжелые корзины.

Лу Ян купил угля. Он лучше дров держал тепло в жаровне и был долговечнее, но и стоил дороже — сто двадцать вэней за сто цзиней.

Был еще уголь, который меньше дымил, но его цена измерялась в серебре, и пока что он был им не по карману.

Уголь занял почти три корзины. Он предназначался для обогрева комнаты Се Яня во время учебы — одна из зимних заготовок была сделана.

Еще он купил десять цзиней свинины и десять цзиней муки, чтобы продолжать печь баоцзы на продажу. Остальное по мелочи — лук, чеснок и другие приправы.

Вдобавок он приобрел трехъярусную пароварку, чтобы за раз готовить больше баоцзы.

Чжао Пэй-лань увидела, что они вернулись, да еще и со сватами, вышла во двор поздороваться и тут же поспешила в дом заваривать чай.

Ужин уже давно был поставлен на печь, но на пятерых его бы не хватило. Нужно было либо испечь лепешек, либо сварить лапши, чтобы все наелись.

— Не беспокойтесь, не беспокойтесь, — сказал Ван Фэн-нянь. — Мы к Лю-гээр по делу зашли, скоро уже пойдём обратно.

— Уже стемнело, куда вы пойдёте? — возразил Лу Ян, усаживая их. — Оставайтесь на ночь. Гостевая комната как раз прибрана, будет удобно.

Комната, в которой в прошлый раз останавливался Ло Да-юн, так и стояла нетронутой. Сегодня она как раз пригодилась.

Раз уж он так сказал, Ван Фэн-нянь не смог отказаться и хотел было пойти на кухню помочь.

Лу Ян был из тех, кто поддается на ласку, а не на силу. Если бы его заставляли работать, спихивая на него все дела, он бы ленился, отлынивал и всячески увиливал.

Но когда другие брались за работу, предлагая ему отдохнуть, он не мог стоять в стороне и всегда спешил на помощь.

Он с детства работал проворно и привык все делать сам, так что, когда он брался за дело, другим оставалось только наблюдать.

Вечером он решил испечь лепешек. Со вчерашнего дня осталась половина миски начинки для баоцзы. Лу Ян завернул ее в тесто, скатал шарики и раскатал их в тонкие лепешки.

Он приготовил десять маленьких лепешек с начинкой на пятерых. Все — с мясом.

Сегодня, покупая свинину, он снова зашел к мяснику Лю.

За то, что Лу Ян за несколько дней стал его постоянным клиентом, мясник подарил ему цзинь свиного сала — ценная вещь, из которой можно было вытопить жир.

Он отрезал кусочек, чтобы смазать сковороду. Лепешки, испеченные на свином жире, пахли невероятно вкусно.

Дверь кухни была открыта, и аромат разносился по двору, а ветер уносил его к соседям.

Раньше в это время за столом семьи Се было шумно — всегда находились желающие поживиться за чужой счет.

Теперь же соседи лишь с завистью выглядывали из своих домов, ели наскучившую репу с капустой и, глядя на дом Се, злословили.

— И откуда у них столько денег?

— Уже который день так пируют.

— Деньги есть, а долги не отдают, вот ведь обидно, а?

— Да кто теперь осмелится требовать долг? Чуть что — и под батоги загремишь.

— А меня-то за что? Я ж не требую.

...

Когда Лу Ян вышел из кухни с тарелкой лепешек, все разговоры тут же стихли.

Прохожие, завидев его, ускорили шаг, словно убегая.

Лу Ян не обратил на них внимания, вошел в дом и закрыл дверь. Семья села ужинать.

Без него за столом царило неловкое молчание. Супруги Лу и мать с сыном Се сидели друг напротив друга, обмениваясь натянутыми улыбками.

Се Янь снова превратился в молчаливого истукана и, казалось, не замечал напряженной атмосферы, не пытаясь завести разговор.

С появлением Лу Яна в комнате словно стало светлее. Все четверо посмотрели на него как на спасителя.

Лу Ян невольно выпрямил спину и самодовольно усмехнулся.

«Хе-хе-хе».

«Этот дом без меня и впрямь пропадёт».

За квадратным столом для Лу Яна оставили два свободных места — во главе и напротив. Он сел напротив.

Еда уже была на столе: каждому по полмиски риса, к которому полагались лепешки, а позже — каша из рисовой корочки. Все было сытно.

Чжао Пэй-лань уже спрашивала у Лу Эр-бао и Ван Фэн-няня, по какому они делу, но те молчали, и она не стала настаивать.

Лу Ян тоже не спрашивал. Он лишь угощал их, рассказывая о сегодняшней торговле.

— Баоцзы все продал, и овощи быстро разошлись. Овощи вообще хорошо идут. Я думаю закупать их в деревне и продавать в уезде. Повозка все равно не будет пустой, а на еду заработаю — уже хорошо, — говорил Лу Ян.

Закупка овощей поможет ему наладить отношения с односельчанами и заодно посеять между ними раздор.

Глаза Се Яня загорелись.

Он выполнил свое домашнее задание и ждал, когда супруг его проверит.

Интересно, как Лу Ян его вознаградит?

Он был в предвкушении.

За столом говорил в основном Лу Ян. После ужина ему не пришлось убирать посуду — свекровь Чжао Пэй-лань в этом деле была очень расторопна.

Лу Ян повел отцов в гостевую комнату, чтобы как раз обсудить с ними дело об обмене.

Дом у семьи Се был большим, но комнаты — маленькими. Говорили, что так в них лучше сохраняется тепло и жизненная энергия.

Лу Яну это не нравилось, было слишком тесно.

Втроем в комнате было душно, взгляды сталкивались, создавая гнетущее ощущение, будто стены давят со всех сторон.

Лу Ян первым нарушил молчание:

— Отец, вы, наверное, были в деревне Ли? Ну и как? Видели его?

С этого вопроса он взял инициативу в свои руки.

Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь молча разглядывали его: его манеру говорить, тон голоса, даже его раскованную позу, когда он сидел и стоял. Чем дольше они смотрели, тем больше поражались и тем сильнее их охватывало то же чувство, что и утром в деревне Ли при виде Лу Лю. У них сердца трепетали.

Как эти дети могли быть такими смелыми!

Лу Ян говорил прямо:

— Помогите нам еще немного, скрывайте правду, пока это возможно. А там видно будет.

— А что потом? — с тревогой спросил Ван Фэн-нянь.

— Безвыходных положений не бывает, — пожал плечами Лу Ян. — За самой темной чащей всегда найдется светлая поляна и новая деревня. В нужный момент решение отыщется само собой.

Его отцы были людьми необразованными и не поняли, что две его фразы не совсем сочетаются. Они услышали лишь последнюю — «в нужный момент решение отыщется само собой» — и чуть не подскочили на месте.

Лу Ян успокоил их:

— Не волнуйтесь. Посмотрите, как хорошо я сейчас живу. И у Лю-гээр, наверное, все в порядке. Разве это не хорошо? Успокойтесь. Пока мы не признаемся, никто ничего не докажет.

Лу Ян был трезв и рассудителен. Он не позволял мимолетному счастью вскружить ему голову и не думал, что раз дело сделано, то все решено, и что он стал незаменимым из-за накопившихся проблем.

Ему нужно было, чтобы муж его полюбил и не смог без него жить.

Лучше всего — родить ребенка. Тогда, с любовью и ребенком, любые трудности можно будет преодолеть.

Он говорил так уверенно, что, несмотря на всю серьезность ситуации, казалось, будто для него нет ничего невозможного.

Такой характер был совершенно не свойственен Лу Лю, и его отцы смотрели на него как на чудо.

Похожи на девяносто девять процентов, а характеры — небо и земля.

Когда Лу Ян снова спросил, помогут ли они, они не смогли отказать и кивнули.

Перед Лу Яном они чувствовали себя виноватыми и слабыми, поэтому делали все, что он говорил.

Лу Яну не нравилась такая атмосфера.

— Я был у вас дома, я вас не виню. Не думайте об этом, просто живите как обычно, — сказал он.

В их семье действительно не было возможности вырастить двоих детей. Глаза Ван Фэн-няня покраснели. Видя, что Лу Ян вырос и может взять на себя заботу о семье, он хотел сказать, как тяжело ему пришлось, но понимал, что они не растили его, и их забота будет выглядеть фальшиво.

— Мы тебя послушаем, — сказал он. — Продадим плохую землю, будем больше разводить свиней и кур.

Нужно было больше зарабатывать, чтобы быть сытыми и укрепить свое положение. Чтобы, когда на семью Чэнь нельзя будет положиться, семья Лу могла стать для них опорой.

Лу Ян кивнул.

— Мы сегодня, кажется, встретили того Ли Фэна из деревни Ли, — добавил Ван Фэн-нянь.

Лу Ян: «??»

Эту дорогу следовало бы переименовать в «Дорогу Неизбежных Встреч».

Ван Фэн-нянь рассказал все как было и поделился своим выводом:

— Свадьбы в один день, супруг из Чэньцзявань, а он сам из деревни Ли, да и в компании его парня звали «Да Фэн». Наверное, это он.

— Хороший человек, — заключил Лу Эр-бао.

Лу Ян молчал.

«Кроме властности, в остальном, пожалуй, и неплох».

Выйдя из гостевой, Лу Ян направился на кухню. Он хотел сменить свекровь и сам вскипятить воду, но, зайдя, увидел не Чжао Пэй-лань, а Се Яня, который подбрасывал в топку исписанные листы бумаги.

Лу Ян остановил его:

— Какое расточительство! Оставь эту бумагу, чтобы заклеить стены, штукатурка уже сыпется, давно на это смотреть не могу. Для растопки используй сухую траву и листья.

— Бумаги еще много, хватит тебе на стены, а эту я сожгу, — ответил Се Янь.

Лу Яну стало любопытно:

— Ты что, написал что-то такое, что нельзя никому показывать?

Они жили душа в душу, и Се Янь был с ним откровенен.

— Это то, что моей матери видеть нельзя. И на стены клеить тоже. Я лучше сожгу.

Лу Ян не был настолько властным, чтобы лезть во все дела.

Он хихикнул:

— Я узнал твой секрет. Как ты теперь будешь меня задабривать, чтобы я не рассказал матушке?

Се Янь сидел на низкой длинной скамейке. Он подвинулся к стене, освобождая место, и похлопал рядом с собой.

Лу Ян подошел и сел вплотную к нему на узкой скамейке у печи.

Он был смелым. Прислушался — шагов не было слышно — и дважды смачно чмокнул своего румяного, как пирожок с тонкой кожицей, чжуанъюаня в щеку.

Се Янь дотронулся до щеки. На пальцах остался легкий след от зубов.

— Зачем кусаться?

— Ты вкусный, — хихикнул Лу Ян.

Се Янь замолчал и, повернувшись, подставил ему другую щеку.

Лу Ян обрадовался и укусил еще дважды.

Супруги усердно кипятили воду. Сначала отнесли троим старшим, а потом, пока ждали, когда вода снова нагреется, прячась от всех, нежно целовались. Когда они, умывшись, вернулись в свою комнату, Се Янь нарушил атмосферу, попросив Лу Яна подождать.

— Я должен сдать домашнее задание!

Лу Ян понял, о чем речь, но притворился, что не знает.

— Сдать домашнее задание? Это ты новое словечко придумал? Неплохо, запомню.

С этими словами он начал раздеваться.

— Хорошо, давай.

Се Янь еще не научился распознавать его хитрости. Он на мгновение смутился от этого прекрасного недоразумения, но тут же был повален Лу Яном на кровать.

Он покорно лег:

— Ну хорошо, тогда давай ты.

Рядом с Лу Яном он стал гораздо смелее и даже научился шутить.

— Сделаем на десять взней, — сказал он.

За десять вэней можно было купить только два мясных баоцзы. Разве этим наешься?

Лу Ян назвал его скрягой и решил взять свое бесплатно.

***

Деревня Ли.

Лу Лю узнал от Сань Мяо, что Ли Фэн подвозил кого-то до Шансицунь и вернется позже.

Он редко выходил из дома и не мог рассчитать, сколько времени займет дорога, поэтому не знал, когда ждать мужа. Прошло немного времени, но он уже не мог сидеть без дела и поставил вариться рыбный суп.

Одну миску он налил Эр-хуану, чтобы побаловать, а другую отнес супругу Яо.

Сегодня тот снова подарил ему двух рыб в ответ на его угощение, и ему было очень неловко.

Как раз в это время Ли Цян собирался в Новую деревню, к Сань Мяо. Лу Лю попросил его подождать, налил суп в глиняный горшок и, увидев, что для своей семьи остается совсем мало, не раздумывая, наполнил горшок доверху, чтобы Ли Цян отвез его Чэнь Гуй-чжи и Сань Шуню.

— Рыба у вас хорошая, я ее прямо перед готовкой разделал, очень свежая. Пусть матушка и брат попробуют, пока горячее.

Ли Цян впервые разговаривал со «свирепым» супругом Ли Фэна. Но сколько он ни смотрел, не мог разглядеть в Лу Лю никакой свирепости. Говорил тот тихо и мягко.

Взяв горшок, он пошел к своей повозке и сказал своему супругу:

— А супруг Да Фэна, оказывается, с хорошим характером. Откуда ты вообще взял, что он свирепый?

— От кого еще? От Ван Дун-мэй, конечно, — ответил Яо Ань, надевая на него шапку. — Уже по обоим деревням слух прошел.

Именно поэтому Яо Ань и был так щедр с Лу Лю. В деревне, конечно, люди общаются, но никто, даже самый щедрый, не станет за несколько дней дарить три рыбины.

Он видел, что Лу Лю — хороший человек, совсем не такой, как о нем говорят, и хотел с ним подружиться. Чтобы в будущем, когда они пойдут в горы, Ли Фэн присматривал за Ли Цяном.

Старые охотники постепенно переставали ходить в горы, и теперь вся надежда была на молодых. А среди них Ли Фэн лучше всех знал лес, и каждый раз возвращался с богатой добычей. Все им завидовали.

— А, от жены Эр Тяня, — скривился Ли Цян.

— Не болтай лишнего, — шлепнул его Яо Ань. — Отвезешь суп, зайди к Сань Мяо, узнай, как они свадьбу планируют, сколько столов накрывать будут. И не лезь в неприятности.

Ли Цян согласился и поехал.

Подъезжая к Новой деревне, он встретил Ли Фэна и, будучи язвой, громко крикнул ему:

— Да Фэн, а у твоего супруга руки золотые! Такой суп сварил, я чуть язык не проглотил!

Он поднял с повозки глиняный горшок и показал Ли Фэну.

— Видишь? Это все его суп. Ты еще не пробовал, да? А я видел, как он все до капли в горшок перелил. Бедный Да Фэн, даже Эр-хуан супа поел, а тебе не досталось, ха-ха-ха!

Ли Фэн молчал.

«Он больной, что ли?»

— Язык ты не проглотил, раз еще твякать можешь, — сказал Ли Фэн. — В следующий раз придешь к нам, тебя Эр-хуан встретит.

Ли Цян, прижимая к себе горшок, не боялся побоев и твердил одно:

— Эх, а супчика-то ты не поел!

Ли Фэну очень хотелось его ударить.

В то же время он подумал, что надо бы принести домой еще рыбы. Суп и вправду был очень вкусный.

— Отвези это к нам домой и скажи, что Эр Тяню не досталось, — сказал он Ли Цяну.

При упоминании об этом Ли Цян перестал язвить, боясь, что ему и впрямь достанется.

— Будет сделано.

Ли Фэн попрощался с ним и поехал домой.

А дома Лу Лю, посмотрев на оставшиеся продукты, спонтанно решил налепить пельменей.

Мясо было свежее, принесенное отцами. Он сорвал на огороде кочан капусты и сделал начинку из свинины с капустой.

Пельмени он приготовил двух видов. Одни — вареные, в горячем бульоне.

Когда Лу Лю готовил для себя, он не заморачивался с соусом — большие, сочные пельмени и так были вкусными.

Но для Ли Фэна он растопил несколько кусочков сала, обжарил на нем лук до аромата, добавил немного острого перца и разбавил все это бульоном от пельменей. Когда Ли Фэн вернется, сможет добавить соус по вкусу.

Вдыхая аромат, Лу Лю на остатках лукового масла выложил на сковороду несколько пельменей, добавил немного воды, накрыл крышкой и оставил томиться на углях.

Так получались пельмени с хрустящей корочкой, совсем не похожие на вареные.

Ли Фэн вернулся как раз вовремя, к ужину.

Он целый день провел в уезде, поел лапши, но потратил деньги, а сыт не был. Войдя во двор, он почувствовал такой аромат, что в животе заурчало.

Лу Лю, увидев его, радостно просиял. Он принес пельмени, поставил соус, налил Ли Фэну таз горячей воды, чтобы тот умылся, и только потом усадил за стол.

— В котле еще жареные есть. Съешь эту миску, я еще принесу.

В доме не осталось свежего мяса. Ли Фэн, съев один пельмень в два укуса, спросил:

— Гости были?

— Да, — смущенно ответил Лу Лю, говоря о гостях. — Мой второй дядя с семьей заходил, принесли два цзиня мяса и банку сахара.

— Какой щедрый подарок, — удивился Ли Фэн, подняв голову. Он задумался, но не мог припомнить такого. — Они, наверное, на свадьбу не смогли приехать?

Лу Лю тоже ел пельмени. Они были горячими, и он отвечал медленно.

— Да, не смогли. Услышали, что я в деревню Ли женился, вот и пришли проведать.

— Запомнил, — сказал Ли Фэн. — Как закончим с делами, съезжу к ним, отвезу новогодний подарок.

Лу Лю не знал, стоит ли его останавливать. Ему было очень неловко. Он что-то невнятно пробормотал, решив подумать об этом позже, раз Ли Фэн еще не поехал.

Он снова заговорил о супе:

— Из двух рыб так мало получилось. Я налил Эр-хуану, чтобы побаловать, потом отнес миску супругу Яо, а когда увидел, что его Да Цян едет в Новую деревню, захотел угостить матушку и Шунь-гээр, но супа осталось совсем чуть-чуть.

Раньше Лу Лю готовил только на троих, и супа всегда хватало. Впервые он понял, что у большой семьи есть и свои недостатки.

Недаром говорят, что деньги зарабатывают, чтобы прокормить семью. И ведь правда — прокормить. Лишний рот — это лишняя миска супа, и если делить на всех, то каждому достанется по глотку.

Ли Фэн смотрел, как он бормочет себе под нос, и не мог сдержать улыбки. Эти домашние хлопоты были ему очень по душе.

Он съел миску пельменей и сам пошел на кухню за жареными. Те были приготовлены на луковом масле и были вкусны сами по себе. Ли Фэн ел их без соуса, по одному за раз.

Он был очень голоден и, съев пять или шесть штук, рассказал Лу Лю о сегодняшней продаже няньгао.

— Деньги все у меня. Завтра поедem в Новую деревню делить. Потом вместе посчитаем.

Лу Лю поднял голову, и в его глазах заблестели медные монеты.

— Считать деньги!

— И я смогу? — спросил он.

— Конечно, — кивнул Ли Фэн.

Лу Лю не мог дожидаться. Он быстро убрал со стола и помыл посуду. Когда они уселись на кан, поставив столик и две бамбуковые корзины, Ли Фэн достал еще и безмен, чтобы взвесить серебро.

Такого Лу Лю еще никогда не видел.

В мешке, который Ли Фэн принес с собой, были целые связки медных монет, а мелкое серебро он хранил в кармане.

Видя, как много монет, Лу Лю слез с кана, принес веревку и ножницы. Сегодня вечером им предстояло считать и нанизывать деньги.

— По сто вэней на связку, — сказал Ли Фэн. — По тысяче не нужно, слишком много.

— Угу! — кивнул Лу Лю.

Он впервые видел столько денег. Даже тусклые медные и серебряные монеты в открытой корзине сияли, как солнце. Ему это очень нравилось.

Считать, считать, считать.

Лу Лю стоял на коленях на кане, в одной руке держа веревку, в другой — монеты. Он хватал их пригоршнями, нанизывал одну за другой, и когда набиралось сто, завязывал узел, отрезал веревку и клал связку в пустую корзину.

Ли Фэн сначала взвесил серебро.

Цена на рис была от четырех до шести вэней за цзинь, а клейкий рис стоил девять вэней. Они договорились с торговцем рисом, что будут продавать ему готовые няньгао, и получили хорошую цену на клейкий рис — восемь вэней за цзинь.

На первую партию няньгао ушло пятьсот цзиней клейкого риса. Выход готового продукта составил восемьдесят-девять процентов. Часть ушла на пробу и угощения, и в уезд они отвезли четыреста двадцать цзиней.

Если продавать няньгао в розницу, можно было выручить до двадцати вэней за цзинь, что более чем вдвое превышало стоимость риса.

По договоренности, большую часть они продали торговцу рисом по шестнадцать вэней за цзинь.

В розницу продали сто двадцать цзиней. На рынке весы всегда показывают немного больше, так что с учетом этого вышло две тысячи триста семьдесят четыре вэня.

Триста цзиней, проданные торговцу, принесли четыре тысячи восемьсот вэней, что равнялось четырем лянам и восьми цяням серебра.

На рынке некоторые расплачивались мелким серебром. Ли Фэн сначала отдельно взвесил серебро от торговца, убедился, что все верно, а потом посчитал выручку с рынка — вышло пять цаней серебра.

Таким образом, медными монетами они получили тысячу восемьсот семьдесят четыре вэня.

Он держал все цифры в уме и достал из шкафчика в изголовье кана старые счета.

На клейкий рис ушло четыре ляна серебра, осталось три ляна, один цянь и семь фэней.

Они были партнерами впятером, дело затеяла Чэнь Гуй-чжи, и ее семья имела две доли. Всего было шесть долей, и на каждую приходилось по пятьсот двадцать девять вэней.

В этом году Эр Тянь не вкладывался в покупку риса, поэтому обе доли достались Ли Фэну.

Поскольку няньгао готовили у него дома, расходы на еду и дрова вычитались, и за это время они заработали почти лян серебра.

Неплохо.

Ли Фэн кивнул, отложил безмен и счета и вместе с Лу Лю принялся нанизывать монеты.

Получилось девятнадцать связок, в последней не хватало до сотни.

Закончив, они дважды все перепроверили.

Лу Лю, сияя, улыбнулся Ли Фэну через столик:

— Я впервые вижу столько денег.

Ли Фэн сложил все в корзину. Это были деньги на раздел, он их не трогал.

Он достал из шкафчика две связки монет и отдал Лу Лю.

— Возьми пока. Потом обменяю тебе на серебро.

Лу Лю от удивления и радости не мог поверить своим глазам. Он держал в руках две связки и несколько раз переспросил:

— Это правда мне?

В деревне Ли ему, по сути, негде было тратить деньги.

Рынка здесь не было, еда и одежда — все свое. Если не ехать в уезд, то и деньги не нужны.

— Возьми, — сказал Ли Фэн. — Скоро восьмое число, супруг Яо, может, позовет тебя на ярмарку.

На ярмарку!

Можно будет выбраться из деревни. Может, удастся тайком увидеться с братом.

Лу Лю так обрадовался, что если бы не столик, он бы кувыркался по кану.

— А ты со мной поедешь? — спросил он.

— Вряд ли, — ответил Ли Фэн.

В двенадцатом месяце они собирались продать еще одну партию няньгао, чтобы подзаработать перед новым годом.

Приготовление няньгао приносило меньше денег, чем охота, но было безопаснее. А в преддверии праздников собраться всем вместе, весело и шумно заработать — это было и радостно, и к удаче.

Ли Фэн заметил, что жители деревни, отправляясь на ярмарку, делились на две группы.

Одни — мужчины, которые ехали вместе продавать товар. Другие — их супруги, которые ехали за покупками, но уже без мужей.

— Я не поеду, — сказал Ли Фэн. — Ты с ними пообщайся, познакомишься с кем-нибудь, будет с кем поговорить, чтобы не скучно было.

От его слов у Лу Лю на душе стало тепло. Он отложил деньги и, придвинувшись, обнял его.

— Да Фэн, ты такой хороший.

Ли Фэн улыбнулся, убрал все со стола, принес воды, чтобы умыться и попарить ноги. Согревшись, они забрались под одеяло.

— Кстати, — сказал он. — Я сегодня в уезде твоего отца встретил.

Лу Лю, который только сегодня виделся с двумя своими настоящими отцами, вздрогнул от неожиданности.

— И что он сказал?

— Ничего особенного, — ответил Ли Фэн, успокаивающе поглаживая его по спине. — Сказал, что у них дрова закончились, попросил меня привезти. У нас дров много, на днях отвезу им повозку.

Услышав, что речь идет о Старине Чэне, Лу Лю снова прижался к Ли Фэну.

Ему не хотелось, чтобы дрова отвозили в семью Чэнь. Два брата были слишком ленивы, и от этого подарка не было бы никакой благодарности. Они наверняка заставили бы Ли Фэна еще и наколоть их.

С какой стати? У них что, рук нет или времени? Что за люди?

— Я собираюсь отвезти им целую повозку бревен, пусть сами колют, — сказал Ли Фэн.

Долг за обман был уплачен, но обиду за то, что его провели, Ли Фэн не забыл.

Они могли общаться как родственники, но быть для них послушным зятем он не собирался.

Дрова он привезет, а как их колоть — это уже дело семьи Чэнь.

Ради Лу Лю он мог выбрать бревна потоньше, которые легче колоть.

Лу Лю от радости хихикнул:

— Так и надо!

Пусть так и будет. Когда у них закончатся дрова и станет холодно, они сами возьмутся за топор.

Ли Фэн вспомнил о втором дяде Лу Лю.

— А твой второй дядя из какой деревни? Я заодно и ему новогодний подарок отвезу.

Лу Лю замер.

«Зачем ты вдруг о нем заговорил?»

— Из Луцзятунь, — тихо ответил он.

Как Ли Фэн и предполагал, ведь Лу Сань-фэн носила фамилию Лу.

При упоминании о Луцзятунь он рассказал:

— Я сегодня доброе дело сделал. Подвез одну супружескую пару до Шансицунь, они ехали к своему ребенку. Они тоже из Луцзятунь, и их ребенок тоже двадцатого числа женился, в один день с нами.

Лу Лю: «???»

Он так опешил, что потерял дар речи. Через некоторое время он пришел в себя и вновь мысленно выдал Ли Фэну карточку хорошего человека.

Ли Фэн сегодня и денег заработал, и доброе дело сделал, и пельменей поел, и супруг его похвалил. Он был в прекрасном настроении и решил угостить супруга «курицей». Лу Лю был сыт и отнекивался, но его покорность не смогла устоять перед настойчивостью, и он сдался.

<http://bllate.org/book/16991/1585495>